

Когда он падал в темноту, его мысли были до жути спокойны. Его лицо было совершенно пустым, без тени страха, хотя он знал, какие ужасы его ожидают... но он был готов.

А пока он скучал в ожидании прибытия. "Неужели в прошлый раз падение было таким долгим?" - задался он вопросом, прежде чем вспомнить, почему он принял это решение.

О да... все началось с нее...

...

Тартар, перед домом Аида

Страх. Это было все, что он чувствовал, когда слепо шел вперед. На его плечах висело обмякшее тело его девушки, а вдалеке слышались крики монстров, жаждущих крови. Он не мог остановиться, как бы ни кричали его мышцы.

Он чувствовал, как все раны, полученные им в этом проклятом месте, вдруг запылали, словно пытаясь отяготить его, чтобы его могли поймать. Но он шел вперед, зная, что если остановится, то навсегда останется в Доме Ночи. Однако ход его мыслей прервался, когда шокирующий мягкий голос произнес.

"Персей... подожди".

Не просьба заставила его остановиться, словно застыв. Его удивил голос, который он узнал и в то же время не узнал.

Это была Никс, первозданная богиня ночи, и говорила она с ним так, словно стояла чуть поодаль. Как так? Но я думал, что ее поймали, когда все ее дети сходили с ума, разбрасывая тьму!" - кричал он, чувствуя нарастающий внутри него ужас.

Он понимал, что теперь ему не спастись. Она могла убить его и Аннабет одним движением руки, и он ничего не мог сделать, чтобы снова обмануть ее. Поэтому он ждал, надеясь, что смерть будет быстрой, но этого не произошло.

"Персей... Мне нужно, чтобы ты открыл глаза и посмотрел на меня".

Он едва не вскрикнул, повернувшись лицом к голосу, но глаза оставались крепко закрытыми.

"Я не могу... Я сойду с ума, если посмотрю на что-нибудь в твоём доме", - ровно ответил он, не желая злить богиню еще больше, чем уже, вероятно, разозлил.

"Не сейчас, - спокойно ответила она, - я спрятала все ужасы, но есть вещи, которые я должна тебе показать".

"Откуда мне знать, что ты меня не обманываешь?" - спросил он, не в силах сдержать едкий тон.

Я, Никс, Изначальная Ночь, клянусь Стиксом и своим бессмертием, что с этого момента буду говорить тебе правду и позволю безопасно покинуть мой дом".

При ее словах грянул гром, но Перси понял, что эта клятва превосходит все, что он слышал раньше. Он до мозга костей понимал, что она абсолютно обязательна к исполнению. Когда клятва была завершена, он нерешительно открыл глаза, чтобы взглянуть на нее, и это зрелище заставило его задохнуться.

Прежде она стояла перед ним и Аннабет в виде чудовищной конструкции из тьмы, вокруг нее клубились тени, а сама она возвышалась над ними, легко превосходя любого из гигантов. Теперь же перед ним стояла одна из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел, если не самая красивая.

Бледная, безупречная кожа, роскошные воронные волосы, ниспадающие каскадом до бедер, фигура "песочные часы", облаченная в элегантное черное платье, которое кричало о чувственности, но при этом не выглядело распутным. И ее глаза. словно два бассейна тьмы, втягивающие свет, со светящимися белыми зрачками, смотрящими прямо на него.

Ему пришлось перевести дыхание, когда она слабо улыбнулась ему. Теплая и добрая улыбка, которая могла бы сравниться с улыбкой Гестии, но ее глаза, казалось, таили в себе грусть, когда она смотрела на него.

Он удивился, почему она так печальна, но тут же почувствовал, как тяжесть покидает его плечи. Он с тревогой посмотрел на Аннабет, которая парила над ним, словно в луже тьмы.

"Не волнуйся, - сказала она, прежде чем он успел вскрикнуть, - это просто для того, чтобы она не проснулась, пока мы разговариваем".

Он успокоился от ее слов, понимая, что она была честна с ним. Он посмотрел на нее и кивнул, ожидая, что она выслушает его. Она слабо улыбнулась в знак благодарности, прежде чем начать, ее мягкий голос успокаивал его, как прохладные объятия нежной ночи после долгого дня.

"Прежде всего, Персей, я хочу, чтобы ты кое-что понял. Мы, первобытные боги, живем по совершенно иным правилам, чем другие божественные существа, такие как титаны, гиганты и боги. Во-первых, судьбы не могут управлять нами, поскольку мы слишком могущественны".

"Что?" - потрясенно спросил он, но она лишь кивнула.

"Да. Только первозданная судьба может, но... Анаке больше нет с нами", - печально сказала Никс. "Однако это не главная причина, по которой я тебя остановила. Я здесь, чтобы показать тебе кое-что... и дать тебе выбор".

"Что ты мне показываешь?" - недоверчиво спросил он, сузив глаза. Боги не приходят просто так, без особой на то необходимости... а услуга для первородного - это очень важно.

"Оригинальный текст древних законов", - серьезно ответила она, сверля его взглядом.

"Почему?" - спросил он, не теряя бдительности.

"Потому что... олимпийцы зашли слишком далеко и слишком долго, а безумие моей сестры и ее детей только ухудшает ситуацию", - ответила Никс. "Мир выходит из-под контроля, и однажды начнется война, которая положит конец всем войнам, если кто-то не остановит ее... и есть только один способ сделать это", - прошептала она.

"Как?" - нервно спросил он.

Она не ответила, а лишь взмахнула рукой, и прямо рядом с ней появилась древняя каменная скрижаль, написанная на языке, который Перси не мог даже постичь. Тем не менее он смотрел вниз, пока в поле его зрения не попал последний закон, и каким-то образом, не имея

возможности прочитать его, он понял, что он означает. Словно что-то настолько древнее, что было забыто всеми, кроме самых древних существ... и теперь он знал это.

"Что... это?" - спросил он, его рот внезапно пересох.

"Это, Персей... Закон престолонаследия", - серьезно ответила Никс, глядя на него. "И это то, что Гея намеренно скрывала, и никто из ее детей и потомков не знает... кроме тебя".

"Зачем мне это показывать?" - спросил он, чувствуя, как небо снова наваливается на его плечи.

"Потому что... я хочу, чтобы ты стал первым, кто воспользуется этим законом, - ответила Никс, прежде чем ее взгляд смягчился, - и я верю, что ты самый достойный для этого. Я знаю, что ты не станешь злоупотреблять этой силой и... ты почти победил свой роковой недостаток".

"Победил?" Перси насмеялся, глядя на нее так, словно у нее выросла вторая голова. "Я все еще сражаюсь за Олимп, хотя знаю, что в половине случаев они просто бросают меня и ждут, прежде чем нанести последний удар после того, как я приложу все усилия. Я отказался от бессмертия и легкого выхода только ради любви.

И эта самая любовь, о которой я узнал совсем недавно, изменила мне, пока я отсутствовал! И все равно я тащу ее за собой в эту дыру, вместо того чтобы бросить!" - кричал он в ярости, когда сдерживаемые эмоции наконец вырвались наружу после нескольких недель внутреннего смятения.

"Ты уже знал?" удивленно спросила Никс, глядя на подвешенное отродье Афины: "Тогда зачем все это делать ради нее? Зачем вообще позволять себе падать в Тартар?"

Перси вздохнул, покачав головой. "Не знаю... Наверное... Я надеялся, что после всего этого она признается. Может быть, ее удастся спасти, и войны закончатся... Я просто хочу мира". По его щекам медленно текли слезы, но, к его удивлению, маленькая рука осторожно вытерла их.

Он удивленно поднял голову и увидел Никс с такими же печальными глазами, ее голос почти дрожал, когда она говорила: "И именно поэтому я знаю, что ты достоин. Даже зная, что они используют тебя, даже зная, что твоя любовь разбила тебе сердце и продолжает скрывать это, ты не бросил их... но в то же время ты растешь, преодолевая это.

Я вижу это. Твоя верность закалялась годами, через трудности и предательства. Вы больше не отдаете ее легко, и, преодолевая мелкие мысли о мести или сломе, вы продолжаете жить. Храни эту верность... но знай, когда нужно отдать ее тем, кто этого заслуживает".

Никс отступила назад, сурово глядя на него. "Продолжай. Тебе нужно освободить двери и победить отступника-первородного... и теперь ты знаешь, как это сделать".

Перси кивнул, вытирая последние слезы, и посмотрел на парящую рядом с ним девушку.

"Я буду держать ее так, пока вы не доберетесь до дверей. Не волнуйся, как только ты их освободишь, я телепортирую ее на твою сторону, и она будет думать, что помогла тебе в пути", - сказала Никс с крошечной ухмылкой на лице.

"Спасибо, - ответил он, проходя мимо нее, и устремил взгляд на дверь в конце темного прохода.

"О, Перси, - позвала его Никс, заставив приостановиться, когда он оглянулся, чтобы встретиться с ее завораживающими глазами, - подумай, что действительно заставляет тебя

бороться.

Кто и что действительно хранит тебе верность, что делает все это стоящим... И если что-то случится, держи свои эмоции под контролем. Не позволяйте им управлять вами так, как они это делают, ведь это никому не поможет. И наконец, если вы сделаете выбор... вы знаете, где меня найти".

С этими словами она исчезла вместе с Аннабет во вспышке тени, оставив его одного завершать свой путь. Он повернулся и начал уходить, готовый встретиться с полчищами монстров, которые, без сомнения, ждали его... пока вдруг не остановился.

"Подождите... она назвала меня Перси?"

<http://tl.rulate.ru/book/104154/3654881>